

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

под научной редакцией
Петра Байора

**ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

SOCIETAS

**seria pod redakcją
BOGDANA SZLACHTY**

87

Детерминанты и перспективы политики европейской интеграции Республики Молдова

под научной редакцией
Петра Байора

Kraków

Публикация профинансирована факультетом международных и политических исследований Ягеллонского университета. Издание публикации является частью реализации международного исследовательского гранта «Геополитические дилеммы. Польша и Германия, а также процессы и вызовы евроинтеграции в Восточной Европе и на Кавказе», который был профинансирован благодаря Фонду польско-немецкого Сотрудничества, Фонду Боша и Фонду Братняк.

Robert Bosch Stiftung

Редакция:

Редактор: Д-р Петр Байор

Ответственный редактор из Молдовы: Проф. Валерий Мошняга

Рецензия:

Доктор Марэк Чайковский

Опубликованные в данной книге статьи отображают исключительно точку зрения авторов и могут никоим образом не совпадать с точкой зрения организаций, финансирующих реализацию научного гранта «Геополитические дилеммы. Польша и Германия, а также процессы и вызовы евроинтеграции в Восточной Европе и на Кавказе».

Лицензия на издание настоящей книги принадлежит Creative Commons «Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – Без производных произведений») CC BY-NC-ND. Данная лицензия дает право на распространение, представление и исполнение произведения только в некоммерческих целях и при условии его сохранения в оригинальной форме (без создания производных произведений).

Copyright by individual authors

ISBN: 978-83-7638-646-1 (бумажная версия)

978-83-7638-690-4 (электронная книга)

<https://doi.org/10.12797/9788376386461>

KSIEGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Интернет-магазин:

www.akademicka.pl

Таблица содержания

Вступление	7
Василий Андриеш Детерминанты евроинтеграции Молдовы после распада Советского Союза.	9
Светлана Чеботарь, Наталья Стеркул На перепутье: Республика Молдова и ее отношения с ЕС и Россией.	19
Виталий Сыли, Марчел Бенкеч, Диана Бенкеч Проблема сепаратизма Приднестровья и Гагаузии в отношениях Республики Молдова и Европейского Союза	31
Марианна Яцко Опыт и достижения Республики Молдова в получении статуса безвизового режима с Евросоюзом	43
Галина Ульян, Маргарета Браду Экономические отношения между Молдовой и Европейским Союзом	55
Юлия Горинчой Проблема политической идентичности в Республике Молдова в контексте европейской интеграции	67
Виктор Сака Тенденции и проблемы консолидации демократии в Республике Молдова в контексте евроинтеграционных процессов	79
Игорь Букатару Эволюция публичного управления в Республике Молдова в контексте политики европейской интеграции	89

Марианна Яцко	
Развитие социальных политик Республики Молдова в контексте европейской интеграции	101
Татьяна Турко, Родика Светличный	
Политика европейской интеграции в программах политических партий Республики Молдова	113
Светлана Чеботарь, Наталья Стеркул	
Детерминанты и приоритеты внешней политики Республики Молдова на современном этапе	127
Валерий Мошняга, Валентин Цуркан, Петр Байор	
Общественное мнение населения Республики Молдова о внешней политике страны	137
Александр Роман	
Молдавско-польское дипломатическое сотрудничество. Уроки истории и современность.	153
Кристина Морарь	
Взаимосвязь внешних и внутренних аспектов процесса европейской интеграции Республики Молдова	167
Наталья Колесник, Валентина Теоса	
Роль межпарламентского диалога для продвижения евроинтеграционных процессов в Республике Молдова	177
Именной указатель	189

Молдавско-польское дипломатическое сотрудничество

Уроки истории и современность

Александр РОМАН

Профессор Департамента международных отношений Молдавского государственного Университета, доктор хабилитат исторических наук

В общей системе внешней политики молдавского государственного образования с самого начала его становления (середина XIV-го века) важную роль стратегического значения играли межгосударственные союзы и договоры с соседними странами, в том числе и с Польшей.

Исторические источники свидетельствуют об эффективной стратегии внешней политики, сконструированной молдавскими монархами, высоко оцененной историками¹. Со второй половины XIV-го века наряду с правителями других соседних стран (прежде всего, своего тогдашнего конкурента – Венгерского королевства), и польские короли из Ягеллонской династии, начали вести активную внешнюю политику по отношению к молодому Молдавскому государству. Среди прочих, специального рассмотрения заслуживают проблемы геополитической ориентации стран данного региона Европы, особенно после основания здесь государства и обретения им независимости, государства ставшего субъектом международного права. Причем, сказывалась реальность того

¹ См.: *История Молдавской ССР: В 6-ти томах*, Т. 1. АН МССР, Институт истории им. Я.С.Гросул., Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1987; I. Czamańska, *Moldawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku*, Poznań, 1996; М. М. Кром, *Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV-первой трети XVI в.*, 2-е изд., доп. Москва, Квадрига 2010; *Посольские книги отношений Молдовы с Россией*, сост. проф. И. Еремия, Кишинев 1993; *История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней*, изд. 2-е, переработанное и дополненное, Кишинёв, Elan Poligraf, 2002; и др.

времени, когда монархи двух наиболее крупных католических держав средневековья: Польского и Венгерского королевства становились сюзеренами молдавских воевод. Все больше чувствовалось возрастающее влияние господствующей церкви этих государств на Молдову и, в результате, уже в 1370 году воевода Лацко (1365–1375 гг.), сын основателя Молдавского государства Богдана I-го, вынужден был перейти в католичество, объявив Папе Римскому об этом, а в столице страны был создан католический епископат. Возведя Сирет в ранг епископского центра, во главе с миноритом Андреем из Кракова, провозглашено «покровительство» папского престола над Молдовой. Однако, изменившееся вскоре международное положение привело к тому, что католичество здесь не утвердилось, а сиретский епископ находился в основном в Польше².

Весь христианский мир Европы того времени (как католические, так и православные страны) подвергся огромной опасности со стороны Османской империи. Тогда нависшая угроза мусульманской агрессии вынудила молдаван искать покровительства сильных христианских государств. В данном контексте коротко можно отметить, что первым принес вассальную присягу польскому королю господарь Лацко. Впоследствии Петр I-й Мушат правил независимо и от венгров, и от поляков, а в 1377 году нанес в буковинских лесах поражение польско-венгерскому войску³. Однако, через десять лет господарь Петр I все же стал вассалом польского короля Владислава II Ягелло. Прибыв с наиболее крупными боярами во Львов, где находился король, молдавский правитель принес ему ленную присягу⁴. Затем, в 1393 году следующий господарь Роман I также обязался оказывать польскому королю военную помощь. При этом, молдавские монархи эффективно использовали, в рамках дипломатического сотрудничества, имевшиеся длительное время польско-венгерские противоречия на международной арене, чтобы отстоять независимость Молдовы как международного актера.

Уже в последней четверти века, в Молдове зародилась и дипломатическая служба, а главной фигурой в ней оставался воевода-монарх. Происходило также оформление основных направлений внешней политики страны и в целях укрепления ее международного положения, первый свой договор Молдавское государство заключило именно с Польским королевством (сентябрь 1387 года). При этом, наряду с монархами, при

² *История Молдавской ССР...*, Т. 1, с. 371, 372, 376, 377.

³ Н.А. Мохов, *Молдавия эпохи феодализма*, Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1964, с. 118-119.

⁴ Там же, с. 367.

заключении международных договоров с другими государствами, обязательным правилом было также участие самых видных членов господарского совета, которые также подписывали и заверяли своими печатями дубликат подписанных монархами договоров и соглашений. С последовательным упрочением государственной независимости, Молдова все сильнее включалась в международные отношения Юго-Восточной Европы. В частности, основатель правящей Мушатинской династии Петр I-й (1375–1391 гг.) принял официальный титул *Petrus Waiwoda dei gratia dux Terre Moldaviae* (Петр Воевода, милостью божьей господарь Земли Молдавской). Например, в 1386 году сын Московского князя Дмитрия Донского, Василий, после трёх лет, будучи заложником в татарской Золотой Орде, совершил побег и стал скрываться в Молдове. Русская летопись сообщала: «Того же году княз Василей, великого князя сын Дмитриев прибеже из Орды в Подольскую землю, в великие волохы, к Петру Воеводе...». Вскоре после этого к господарю Петру Мушату приехала также и делегация от Дмитрия Донского, что ознаменовало первый официальный русско-молдавский контакт⁵. Покидая Молдову, делегация продолжила свой путь через зависимые от Великого княжества Литовского русские княжества. Нынешняя историография свидетельствует, что к сформировавшейся в результате этих событий международной платформы «...примкнул и воевода Петр Мушат»⁶.

Молдавское государство учитывало в своей внешней политике происшедшее событие в 1385 году в Крево, когда был заключен договор об унии Польши с Литвой. Вскоре, весной 1386 года условия договора были материализованы женитьбой великого литовского князя Ягелло на владетельнице польского престола Ядвиге и провозглашением его польским королем под именем Владислава II-го, будучи основателем королевской Ягеллонской династии. Затем, в 1387 году Молдова признала сюзеренитет польского короля, чем господарь Петр I-й включил ее в систему польско-литовских союзов. Став и зятем короля (в результате заключенного молдавско-польского династического союза), Петр I Мушат пользовался всесторонней поддержкой Польши. Причем, королем были признаны также восточные границы Молдовы по Днестру и принципиальная заинтересованность заключалась в том, чтобы Молдавское государство было среди своих союзников. Внешнеполитической основой молдавско-польского договора 1387 года была его антивенгерская направленность, которая заметно усиливала позиции Польского королевства в традици-

⁵ Зд. Сперальский, *Молдавские авантюры*, Бельцы 2000, с. 25.

⁶ *История Молдавской ССР...*, Т. 1, с. 380.

онном соперничестве с Венгрией и обеспечивала Молдове поддержку в системе международных отношений. Однако, установление вассальной зависимости молдавского воеводы Петра I, целиком походило на союзнический договор между двумя государствами, одновременно выражая собой определенное равновесие. Итак, возник союз двух соседних государств – Молдовы и Польши, который принимал характерные для средневековья формы сюзеренно-вассальных отношений.

Вскоре, уже в 1390 году, Молдова явилась посредником заключенного договора Польского королевства с Валашским княжеством, который был откровенно направленный против Венгрии. В результате дипломатического сотрудничества, бывшие галицко-волынские области, а также крепости Цецина, Хотин и Хмелев вошли в состав Молдавского княжества, и города Яссы, Роман, Сирет впервые упоминались в летописях того времени.

По договоренностям 1387-1388 гг. с Польшей, Молдова получила Покутье и область Галича в качестве залога за оказанный государственный кредит в сумме 3000 серебряных рублей, сроком на три года. Несколько раньше молдавский воевода одолжил королю, под залог, еще тысячу таких же рублей⁷. Также при Петре I-ым Буковина упоминается как составная часть Молдавского княжества, а в 1385 году новой его столицей становится город Сучава. После кончины в 1391 году Петра I Мушата на престол Молдовы претендовали Роман и Ивашко. Новым господарем княжества все же стал его брат Роман I. При нем территория Молдавского государства продолжала расширяться и в его состав вошли черноморские порты-крепости Килия и Четатя-Албэ, а также земли между Днестром и Прутом вплоть до Дуная и Черного моря. Тем временем Ивашко заключил союз с польским королем. Вскоре так же поступил и молдавский господарь Роман I. Молдавские войска, наравне с литовскими, обороняли города Подолья, но в 1393 году объединенные польско-литовские вооруженные силы взяли Брацлав и ряд других подольских городов. Тем самым, господарь Роман I попал в плен к ним и уступил в 1394 году молдавский престол своему сыну Стефану I Мушату, полностью поддерживаемому королем Польши.

Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что господарь Молдовы Стефан I-ый действительно во всем подчинялся Польскому королевству и фактически был его ставленником. В 1395 году он признал польский сюзеренитет, о чем напрямую указывалось в официальной

⁷ См: *Moldova în sistemul relațiilor politice internaționale (1387-1858). Договоры*, Кишинев, Университас 1992.

грамоте. У Молдовы и Польши были общие враги, среди которых тогда значилась Венгрия, что послужило причиной нападения на княжество венгерских войск. Известно, при этом, что молдавские воины принимали также участие в битве на реке Ворскла в 1399 году, где сражались на стороне литовцев. Предполагается, что воевода Стефан I именно в этой битве и погиб.

Молдавское и Польское государства также укрепляли связи между собой путем участия в международной торговле, участвуя в развитии сети международных торговых путей. Начиная примерно с 1380 года через Молдову проходил торговый путь, связывавший польский город Львов с Белгородом (молдавской Четатя Албэ) и Черноморским побережьем⁸. Например, впервые документально это было отражено в привилегии львовским купцам, данной молдавским господарем Александром Добрым (1400–1432 гг.), а впоследствии традиционно обновляемой каждым новым монархом Молдовы. Так, Александр Добрый в 1403 г. вновь подписал в подольском городе Каменце вассальный акт польскому королю Владиславу II Ягелло, которого обновлял в 1407 и 1411 гг. В 1415 году Александр I прибыл в город Снятин, где королю «сидящему на возвышении и с короной на голове, принес вместе со всеми боярами волошской (молдавской – А.Р.) земли торжественную присягу подданства и клятву верности, бросая под ноги короля свои знамена»⁹. Выполняя вассальные обязательства, молдавские отряды участвовали в войнах поляков с крестоносцами, в частности, в 1410 году – в битве при Грюнвальде, а в 1422 году – в сражении под Мальборком¹⁰.

Верность польскому королю сохраняли и другие правители Молдовы. Так, в 1433 году новый господарь Илияш послал в Краков вассальные грамоты, подтверждающие его суверенные права на Молдову. Верность польской короне подтвердил и его преемник господарь Стефан II. В январе 1434 года польский посол Михаил Бучацкий прибыл в Молдову, приняв от господаря и бояр присягу на верность польскому королю. Затем, когда Илияшу удалось вернуть власть, он вновь присягнул королю Владиславу II-му. Как отмечалось в летописях, торжество состоялось 29 сентября 1436 года во Львове. Король «во всем величии восседал на городской площади на специально сооруженном возвыше-

⁸ П. Бырня, *1359 год – рождение Молдавского государства*, [в:] *Statul Moldovei: Continuitatea devenirii și consolidării*, Chișinău 2008, с. 64.

⁹ В. Стати, *История Молдовы*, Кишинев 2003, с. 115.

¹⁰ Там же.

нии, прекрасно убранном»¹¹. Господарь Илияш и 35 бояр, «упав на колени в знак верности и послушания, ломали древки хоругвей и бросали их под ноги королю»¹². В общей сложности, вассальные присяги польским королям молдавские правители приносили более 100 лет¹³. Однако порой они были ненадежными сюзеренами, о чем свидетельствовало особенно польско-венгерское соглашение (1412 г.), когда король Владислав договорился с венгерским королем Сигизмундом о разделе Молдовы между Польшей и Венгрией. В 1443 году, когда Илияш был разгромлен и ослеплен Стефаном, на злодеяние, совершенное против его вассала, Владислав отреагировал цинично: его послы приняли присягу у нового господаря. В 1448 году в польских владениях был отравлен сын Илияша, бывший господарь Роман III. Семь недель спустя польские послы приняли в Хотинском замке присягу верности от нового господаря Петра Арона, заказчика убийства своего брата – молдавского господаря¹⁴. В 1449 году присягнул польской короне господарь Богдан II, но на следующий год польские войска возвели на молдавский престол господаря Александра. Богдан II прогнал его с трона, а когда польское войско вновь вторглось в Молдову, нанес ему поражение под селом Красна, близ Васлуя¹⁵. Преемник Богдана II, Петр Арон стал ленником польского короля и турецкого султана Мухаммеда II. Тогда, впервые над княжеством, был установлен польско-турецкий кондоминиум. Тем самым, Молдова была под сюзеренитетом Польши на основе договоренности от 4 апреля 1457 года, подтвержденной затем и подписанным молдавско-польским договором от 18 июля 1468 года.

Молдавское государство достигло наибольшего расцвета под правлением Стефана III-го Великого. При нем восстанавливались старые и прокладывались новые торговые пути, активно развивая транзитную торговлю с соседними странами, а молдавский флот находился в Средиземном море и достигал Венеции и Генуи. Правда, вначале своего правления он совершил несколько военных походов в Польшу, а в 1459 году, стремясь обезопасить тыл для борьбы против венгерского короля, воевода признал права короля Казимира Ягеллона на Молдову. Но польский король не оказал ему ожидаемой помощи, и вассалитет остался декларативным, а в 1462 году добился подписания более выгодного Молдо-

¹¹ Эд. Сперальский, *Молдавские авантюры...*, с. 25.

¹² Там же.

¹³ Н.А. Мохов, *Молдавия эпохи феодализма*, с. 119.

¹⁴ Эд. Сперальский, *Молдавские авантюры...*, с. 18, 19.

¹⁵ I. Nistor, *Istoria Basarabiei*, București, Humanitas, 1991, p. 49.

ве мирного договора, с возвращением ранее захваченной молдавской крепости Хотин. Стефан III-й при этом дважды уклонялся от поездок в польские владения для принесения присяги (под видом опасности нападения на Молдову со стороны турецкого султана, либо венгерского короля), а в 1471 году отказал королю в помощи в войне против Венгрии.

Именно в таких существовавших внешнеполитических реалиях, весь геополитический расклад времени толкали молдавских господарей на всемерное сближение, хотя с запада и севера – Венгерское и Польское королевства все еще претендовали на Молдову. Новый вектор молдавской внешней политики был ориентирован на Киевское княжество (зависимое тогда от Польского королевства) и непосредственно на христианскую Польшу. Одним из главных способов узаконения и укрепления межгосударственных отношений, нового, восточного вектора внешней политики Молдавского государства были также династические браки. В контексте подготовки и заключения второго уже по счету династического союза с руководителями славянских государств (после первого в 80-х гг. предыдущего столетия, подписанного монархами-основателями Мушатинской и Ягеллонской династий), великий воевода Штефан III, 17-й по счету господарь Молдовы, провел переговоры относительно женитьбы на княжне Евдокии, сестре князя Семена Олельковича, которая происходила из славянско-литовского королевского рода. В общих чертах, браком с Евдокией великий господарь надеялся закрепить союз с соседними странами и вследствие достигнутых договоренностей, к лету 1463 года в Молдову прибыла киевская невестка Евдокия, в сопровождении представительной делегации. Свадьба состоялась 5 июля в столичном граде Сучаве, в торжественной обстановке, с участием высшего клера и всего господарского двора.

Летописцы свидетельствовали, что Евдокия была красивой блондинкой, но очень юной. Судя по ее имени, она была православной религии, а ее дедушка – великий князь Киевской Руси Владимир происходил из знатного рода литовских правителей (откуда выходила и королевская семья Польши). Таким образом, Евдокия, первая жена Штефана III-го, происходила из киевских Гедиминовичей, будучи в родстве с великими киевскими князьями и литовским княжеским родом Олельковичей (по отцу). «Анонимная летопись», называемая еще и «Бистрицкой» (по месту обнаружения в Бистрицком монастыре), свидетельствует о том, что «в лето 6970 (1463 г.) июля прият Стефан воевода себе господжа княгиня Еудокія от Києва, сестра Семена царе»¹⁶. Однако, киевлянка Овдотия-

¹⁶ В. Стати, *История Молдовы...*, с. 78-80.

Евдокия ушла из жизни в молодом возрасте, уже спустя 4 года семейной жизни с молдавским господарем, 25 ноября 1467 года. Ее муж Штефан III возглавил молдавскую армию для отпора агрессии венгерского короля Матья Корвин, разбив его в битве при крепости Бая (возле первой столицы Молдовы), будучи похороненной в церкви тогдашней молдавской митрополии¹⁷.

Направленное позже в Сучаву русское посольство с миссией просить руки княжны Елены (дочери Штефана Великого и Евдокии) для сына Московского князя Ивана III-го, во главе с М. А. Плештевым¹⁸, имело официальную доверенность наследника московского престола для совершения обручения. После организованных торжеств, Елена через Польшу, отправилась в Москву. Естественно, посольство долгое время находилось в пути и по прибытии в столичный град Польского государства Краков, король Казимир IV Великий принял молдавско-русскую свиту на самом высоком уровне. Как подобает будущей московской властелине, вручив княгине Елене дорогие дары и посольство двинулось дальше на северо-восток, прибыв в Москву вначале 1483 года. Сохранился ряд грамот Стефана III, в которых на основании данного союза просил Ивана III об оказании военной помощи. Так, в 1486 году молдавский господарь обратился к московскому великому князю с просьбой ходатайствовать перед королем Польши Казимиром IV об оказании необходимой помощи Молдове в борьбе против турецкого султана. Иван Великий сам помочь не сумел, но добился от польского короля обещания оказывать Стефану поддержку в защите «от всякого его неприятеля», крайне необходимой после отторжения Османской империей молдавских портов – Килийской и Белгородом. Согласно документам, московский князь Иван III писал 27 августа 1495 года великому князю Литвы, что «Стефан воевода (молдавский) с нами в свойстве..., что-бы с тобою был также, как и с нами, другу бы твоему друг был, а недругу недруг...», предупреждая его, «чтобы на Стефана на волошского не ходил..., если, брате, с нами нежиться не хотел»¹⁹. После этого, литовский князь заключил в 1496 году союз со Стефаном III-м.

Король Казимир Великий не поддержал Молдову в очередной войне против Османской империи (1476 г.), а летом 1484 года турки захватили и черноморские порты, лишив ее выхода к морю. Нуждаясь в союзнике, господарь согласился воздать почести польскому королю, оговорив, од-

¹⁷ Там же.

¹⁸ *История Республики Молдова...*, с. 61-62.

¹⁹ Там же, с. 60-61.

нако «чтобы не на виду данную церемонию проводить»²⁰. Монарх дал согласие, но не отказал себе в удовольствии унижить победителя султана и 15 сентября 1485 года, на поле у Коломы построил своих 20 тысяч воинов, собранных для похода против турок. Быстро подъехав к королевскому шатру на великолепном коне, Стефан III спешился, в сопровождении польских сенаторов вошел в шатер, поклонился восседавшему на троне королю, бросил к его ногам знамя и упал перед ним на колени. «В ту же минуту – как сообщал польский летописец Ян Длугош – королевские люди, по команде опустивши шнуры, которые держали шатер, прочь откинули стены святыни, чтобы все, что делалось внутри, каждый мог издали видеть...»²¹. Господарь тем самым, был оскорблен, а унижительная сцена присяги и низменный способ, каким король выполнил его просьбу о помощи в войне против султана, имели обратный эффект. Данные события способствовали созданию антиягеллонского союза, включавшего также Венгрию, Московское государство и Крым²².

Тем самым, в данном регионе Европы сложилась напряженная обстановка – с одной стороны был союз с Польшей, которой противостояла Венгрия, но с другой – Венгерское королевство являлось партнером Молдовы в борьбе с турками. Ситуация крайне осложнялась тем, что в 1487 году Османская империя и Польша заключили союзный договор, что ставило под угрозу безопасность Молдавского княжества. Вершиной молдавско-польского конфликта стало вторжение войск короля Яна Ольбрахта в Молдову в 1497 году, когда под видом похода на Турцию его армия пересекла границу с Молдовой, но вместо того, чтобы отправиться к южной молдавско-турецкой границе, она повернула к столице страны, попытавшись её осадить. Тогда армия Стефана Великого окружила неприятеля, заставив его отправиться обратно в Польшу тем же путем, но недалеко от Черновцов она повернула назад, что дало Стефану III-му повод разбить ее²³. Для Молдавского княжества эта война стала выгодной, так как произошел и ответный набег молдавского войска в 1498 г. на польские владения в Подолье и Галицкой Руси, а затем, было заключено новое соглашение с Польшей, но уже на равноправных условиях. Молдавско-польский договор о взаимопомощи (1499 г.) в целом подтвердил равенство сторон и с польским сюзеренитетом было покончено²⁴.

²⁰ Эд. Сперальский, *Молдавские авантюры...*, с. 29, 39.

²¹ Там же.

²² См.: В. Стати, *История Молдовы...*, с. 76-77.

²³ V. Stati, *Istoria Moldovei în date*, Chişinău 2003, p. 109.

²⁴ *История Республики Молдова*, с. 60.

Реальная угроза порабощения мусульманами способствовала созданию в 1487 году союза Стефана III с Московской Русью, а в грамоте 1500 г. он писал, что также и в отношениях с Литвой он действовал «...по окончательных записях и по крестному целованию вам...»²⁵.

Однако, в 1538 году Молдова попала в зависимость от Османской империи и часть молдавских бояр вновь стала добиваться освобождения страны от мусульман ценой восстановления вассальной зависимости от Польши. В этой связи, польский историк XVI века Леонардо Горецкий написал интересное сочинение, цитируемое многими авторами выписку из второй книги *Истории польского народа*, которую он «составил в двадцати книгах», подчеркивая: «Молдаване особенно славятся конницей, даже беднейшие из них имеют верховых лошадей, годных для походов и сражений. Подобно венграм, они вооружены щитом, шлемом и копьем; употребляют в битве также лук и стрелы». Он также отмечал, что «Богдан, получивший Молдавию по смерти Александра (речь идет о господре Александре Лэпушняне и его сыне Богдане – А.Р.), так сильно возненавидел господство турок, что заключил с польским королем Августом, умершим в 1572 году, вечный мир», придя к такому выводу: «Молдавия подчинялась то венграм, то полякам, но когда силы ее возросли, разбила несколько раз польские войска, сбросила с себя господство венгров»²⁶.

Впоследствии, в 1595 году претендент на господарский престол молдавский боярин Иеремия Мовилэ, брат митрополита Киевского Петра Мовилэ, подписал соглашение, которым обещал превратить Молдову в польскую провинцию²⁷. Однако османцы были сильны и польские короли не смели конфликтовать с ними. По требованиям турок, их противники, бывшие господа Стефан Томша, Иван Подкова, Янку Сас, отступавшие в пределы польских владений, были схвачены королевскими властями и казнены²⁸. Все же, польскому протекторату над Молдовой был положен конец в результате разгрома 16 августа 1616 года польско-молдавской армии турецко-валашским войском. Но сторонники польской ориентации в княжестве сохранились и впредь. Так, в 1683 году, после разгрома турок под Веной войсками Яна Собесского, молдавские бояре предприняли последнюю попытку вырвать Молдавию из-под

²⁵ В.Н. Виноградов, и. др., *Бессарабия на перекрестке Европейской дипломатии. Документы и материалы*, Москва, Индрик, 1996, с. 14, 15.

²⁶ Н.А. Мохов, *Молдавия эпохи феодализма...*, с. 307.

²⁷ Там же.

²⁸ V. Stati, *Istoria Moldovei...*, p. 127, 128, 131.

власти Порты, присоединив ее к Речи Посполитой. В княжество вступили 5000 запорожских казаков во главе с гетманом Куницким. Поддержанные населением, они разбили турецко-татарское войско и возвели на престол Стефана Петричейку, прибывшего из Польши. Однако вскоре туркам все же удалось изгнать польского ставленника. В 1691 году господарь Константин Кантемир приказал казнить лидера «польской партии» Величко Костина и его брата Мирона Костина, знаменитого летописца, знавших о его контактах с Венским двором²⁹. Тем самым, «польская партия» молдавских бояр прекратила своего существования.

Заманчиво восприняли молдаване и восстание под водительством Богдана Хмельницкого (1648 г.). Более 4000 молдаван приняли участие в освободительной войне Малой Руси. Господарь Василий Лупу по велению султана направил в помощь польскому королю корпус молдавских войск, но последний был свергнут. В 1674 году господарь-полонифил Стефан Петричейку поддержал «русскую партию» молдавских бояр и духовенства³⁰. Однако, хотя по инициативе С. Петричейку, на специальном собрании высших светских и духовных лиц было избрано посольство к русскому царю, во главе с митрополитом сучавским Досифеем и боярином Лупулом, запорожский гетман Самойлович сообщил в Москву, что Петричейку 10 лет прожил в Польше, господарем стал при ее содействии, и потому «посольство к великим государям нашим в подданство – хитростью то имеет бытии...», после чего указанное посольство дипломатично было задержано в Киеве и возвращено назад в Молдову³¹.

Тем самым, геополитическая ориентация Молдовы прошла сложный путь эволюции. Согласие молдаван на вассальные отношения с польскими королями определялось потребностями страны в помощи в борьбе с агрессией извне. Ослабление впоследствии Речи Посполитой вообще обусловило исчезновение «польской партии» в Молдове. Однако, в отличие от ориентации на католическую Польшу, стремление молдаван смотреть на Россию как на единственное православное государство, сохранившее независимость после падения Византии, поддерживала и пропагандировала молдавская церковь. Уже с начала XVIII столетия происходила радикализация молдавского интеграционного проекта.

Таков в основном анализ сохранившихся документов о данной проблеме, которого можно завершить словами известного поэта начала

²⁹ Там же, с. 164.

³⁰ Там же, с. 12.

³¹ Там же.

ХІХ века А.С. Пушкина: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя..., но клянусь честью, что ни за что на свете не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой Бог ее дал»³². Уроки более отдаленной и современной истории дипломатического сотрудничества Молдавского и Польского государств помогают на современном этапе плодотворно развивать взаимовыгодные отношения. Как писал в 2011 году директор Польского института международных отношений Марчин Заборовский, после окончания холодной войны целями внешней политики Третьей Польской республики были установление как можно более тесных отношений с США, интеграция с Западной Европой и протектирование демократии и суверенитета государств бывшего СССР. Этот последний элемент опирался на концепцию «прометеизма» Ежи Гедройца и восприятие России как регионального соперника. Это была рациональная и соответствующая реалиям той эпохи политика. Между тем, основным императивом внешней политики являются интересы государства и его граждан.

В последние годы дипломатическая деятельность Польской республики, творчески учитывая накопленный исторический опыт, заметно усилилась, и предпринимаются смелые инициативы по приданию динамики восточной политике Европейского союза – программа Восточное партнерство, поддержка развития политики безопасности и обороны ЕС. Относительно успехов в последовательном проведении восточной политики Варшавы, можно отметить видимый прогресс в отношениях с Москвой, особенно в области исторических вопросов, без чего польско-российское примирение вообще было бы невозможно. Развитию сотрудничества с Россией особенно сопутствует активизация польского дипломатического присутствия на востоке наравне с другими региональными партнерами. Наряду с сотрудничеством с Белоруссией и Украиной, в данном контексте также необходимо подчеркнуть активность в отношении Республики Молдова, где Польша стала одной из главных сил, поддерживающих ее интеграцию с Европейским союзом. Повсеместно наблюдается интенсификация польско-молдавского сотрудничества во всех сферах жизни, особенно на этапе разработки и принятия «Соглашения об ассоциации Республики Молдова с Европейским союзом».

³² *Переписка А. С. Пушкина*, сост. и коммент. В. Э. Вацура, Москва 1982, с. 49-50.

Литература

1. Виноградов В.Н. и др. *Бессарабия на перекрестке Европейской дипломатии. Документы и материалы*, Москва, «Индрик», 1996.
2. *История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней = Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre*, Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару, изд. 2-е, переработанное и дополненное, Кишинёв, Elan Poligraf, 2002
3. Кром М. М., *Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV-первой трети XVI в.*, 2-е изд., доп., Москва, Квадрига, 2010.
4. Лурье Ф.М., *Российская и мировая история в таблицах. Синхронистические таблицы (XXX век до Р.Х. – XIX век). Правители мира. Генеалогические таблицы. Словарь*. Санкт-Петербург 1995.
5. Мохов Н.А., *Молдавия эпохи феодализма*, Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1964.
6. *Посольские книги отношений Молдовы с Россией*, сост. проф. И. Еремия, Кишинев 1993.
7. *Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т.*, автор-составитель В. В. Богуславский, Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
8. Стати В., *История Молдовы*, Кишинев 2003.
9. Stati V., *Istoria Moldovei în date*, Chişinău 2003.

Данная книга касается такой чрезвычайно важной, но недостаточно раскрытой в литературе темы, как эволюция политики Молдовы в области европейской интеграции. Эта страна чаще всего упоминается в контексте взаимоотношений с Россией и это, безусловно, очень ярко характеризует ее, но другим основным фактором, предопределяющим ее настоящее и будущее, является последовательное, хоть и не беспрепятственное, сближение с Европейским союзом.

Данная публикация очень интересна, в том числе потому, что в ней проанализировано очень много разнообразных плоскостей и конкретных вопросов, касающихся заглавной темы. Это как вопросы, связанные с множеством факторов, обуславливающих данный процесс, так и с его ходом. Следует отметить, что публикация, несомненно, является ценной и интересной. Авторы поставили перед собой серьезную задачу и прекрасно с ней справились.

Доктор Марэк Чайковский
- Из рецензии -